

— Его здесь нет, — сказал Чжуан Сюй.

Чжао Ци опешил:

— А где же он тогда?

Не успел он закончить вопрос, как из комнаты за его спиной высунулся Фан Чжо:

— Я здесь.

Чжао Ци, совершенно сбитый с толку, поспешил в комнату:

— Босс, тебя что, выгнали?

Стоявший рядом подручный тут же повторил оправдание, которое Фан Чжо придумал накануне. Чжао Ци, ни секунды не сомневаясь, перешел к делу:

— Сегодня на рассвете брат Тао объявил о награде.

Фан Чжо нахмурился:

— Ищут кого-то?

Чжао Ци пощелкал по своему коммуникатору и переслал фотографию. Мужчина на снимке был до невозможного хорош собой: короткие золотистые волосы, кожа белая, как нефрит, глубокие, правильные черты лица и тонкие красные губы, изогнутые в шаблонной улыбке. Но больше всего поражали его глаза — пронзительно-холодные, словно застывшая морская пучина.

Черт, а ведь он где-то его видел.

— Старик Ци, что это за человек? — спросил Фан Чжо.

Чжао Ци, решив напустить таинственности, уже собирался выдать главную сенсацию, но его опередили:

— Обалдеть! Да это же мой кумир, обладатель сильнейшего генома! — воскликнул один из парней, а затем тут же сник: — Хотя это было двадцать лет назад.

Фан Чжо заинтересовался:

— Рассказывай.

— Генерал-майор Аллен — единственный наследник семьи Крис, Богов войны. Он был самым

успешным результатом генной модификации, хотя ходили слухи, что в его ДНК добавили сегменты генов какого-то загадочного вида. Но с пяти лет его показатели начали падать год от года, будто на него наложили проклятие.

На дворе космическая эра, а они все еще верят в суеверия. Фан Чжо дернул уголком рта:

— И что дальше?

— У генерала начались проблемы с генами, а духовная сила застыла на уровне В, но это не поколебало его решимости служить стране. В двадцать лет он окончил высшее военное училище, поступил на службу и благодаря выдающимся способностям к стратегическому планированию принес Империи немало побед.

— О, — Фан Чжо кивнул. — Звучит внушительно.

Видя, что двое закончили обсуждение, Чжао Ци вернулся к основной теме:

— У нас тут новости доходят с опозданием, я только сегодня утром узнал: пять дней назад на границе произошел бой. Личный флагман генерал-майора Аллена был сбит именно тогда и упал как раз на Шахтерскую планету №1.

Фан Чжо слушал, увлекшись, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд — очень пристальный. Он резко обернулся, но за дверью было пусто. Чжао Ци тоже оглянулся, а затем продолжил:

— Во всех кварталах получили уведомления о награде. Пятьдесят миллионов звездных кредитов за любую информацию о нем.

Он говорил все более возбужденно:

— Более того, независимо от тяжести совершенных преступлений, человека полностью помилуют, да еще и дадут виллу с видом на море на Столичной планете.

Фан Чжо закинул ногу на ногу:

— С женой и детьми в придачу?

Все вокруг расхохотались.

— Ну босс и остряк!

Фан Чжо цыкнул, и все тут же замолчали.

— Мы в это дело не лезем, — отрезал он.

Не успел он договорить, как послышались возмущенные возгласы:

— Почему? Это же пятьдесят миллионов!

— Да, босс, плюс помилование! Неужели ты хочешь всю жизнь гнить в этой дыре?

Эх, молодежь, слишком они еще наивны. Если пропал человек такого ранга, то искать его должны военные или космическая полиция, а не они. Да и награда подозрительно высока.

— Командир, находящийся в тылу, — рассуждал Фан Чжо, — как он мог оторваться от отряда, быть обнаруженным врагом и сбитым?

Чжао Ци сообразил:

— Думаешь, здесь что-то нечисто?

Фан Чжо не стал отвечать прямо, лишь многозначительно произнес:

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

А если такой сыр и падает с неба, то может так пришибить, что мало не покажется. Он дорожил своей жизнью, да и к тому же у него были дела поважнее.

Перебросившись еще парой фраз с остальными, Фан Чжо поспешил в комнату, чтобы проверить свою догадку. Но когда он толкнул дверь, Чжуан Сюя там не оказалось. На кровати остались украденный кинжал, одежда, которую носил Чжуан Сюй, а на полу — высокие военные сапоги.

Неужели сбежал?

Фан Чжо, охваченный тревогой, резко развернулся и врезался в чью-то обнаженную грудь. Она была крепкой, покрытой каплями воды, и выглядела настолько упругой, что так и хотелось прикоснуться. Фан Чжо, собственно, так и сделал.

В следующую секунду его схватили за руку и отбросили в сторону.

Фан Чжо, потирая ушибленный зад, поднялся на ноги. Было больно, но голос его звучал уверенно:

— Я узнал один секрет.

— Это значит, что ты не жилец, — холодно бросил Чжуан Сюй, продолжая вытирать волосы.

Фан Чжо, прихрамывая, подошел к нему и вытащил ту самую фотографию:

— Это ведь ты?

— Нет, — Чжуан Сюй отшвырнул полотенце и взял одежду.

Мужчина был выше метра девяноста, статный, с атлетическим телосложением. Когда он поднимал руки, надевая рубашку, мышцы на его спине натягивались, образуя почти идеальные линии. Фан Чжо, сжимая в руке коммуникатор, облизнул пересохшие губы и снова ушел.

На Шахтерской планете №1 не только иссякли ресурсы, но и не было нормальной сети — интернет был только у брата Тао. Уходя, Фан Чжо выпросил у Чжао Ци бутылку вина. Вернулся он с пустыми руками: выменял у Тао два часа доступа к сети, скачал гигабайт фотографий и полный отчет о физических данных генерал-майора Аллена.

Вечером Фан Чжо, проигнорировав коллектив, под многозначительными взглядами вернулся в свою комнату. Он закинул ногу на ногу, подложил руки под голову и лег на пол с видом человека, который никуда отсюда не уйдет даже под страхом смерти. Чжуан Сюй безразлично лег на кровать и выключил свет. Раз парень не шумит, он готов был это терпеть.

Ночь без возможности чем-то себя занять тянулась мучительно долго. Фан Чжо считал про себя, время от времени щипал себя за бедро и с трудом дождался двух часов ночи.

Это было время самого глубокого сна. Он сел, вытащил из-под себя мягкую измерительную ленту и бесшумно взобрался на кровать.

Ну что, братец, давай-ка мы тебя сегодня как следует изучим.

Фан Чжо, стоя на коленях, с помощью ленты измерил мужчину с головы до пят. Все данные совпадали — маскировка была раскрыта. Оставался последний замер, в самом неудобном и чувствительном месте. В данных, которые он нашел, размер Чжуана был указан с точностью до двух знаков после запятой!

Фан Чжо было ужасно любопытно. Он протянул руку, но в последний момент отдернул ее. В этот миг тьму пререзал яркий свет.

От неожиданности он зажмурился, а в следующую секунду его уже опрокинули на кровать. Чжуан Сюй смотрел на него сверху вниз, его взгляд был ясным — он вовсе не спал.

— Ты не спал? — Фан Чжо растерялся. — Тогда то, что я...

Чжуан Сюй помрачнел:

— Что ты делал?

— Я... я просто хотел снять мерки, чтобы сшить тебе пару комплектов одежды, — Фан Чжо глубоко вздохнул и сделал обиженное лицо. — Разве я виноват, что хочу сделать тебе добро?

Чжуан Сюй подобрал упавшую ленту и, обернув ее вокруг запястий парня, туго затянул:

— Говори правду.

Фан Чжо молчал. Ему показалось, или в те секунды, пока его запястья были связаны, его тело отреагировало очень странно? Возникло некое невыразимое желание — чтобы Чжуан Сюй связал его еще крепче.

Фан Чжо тихонько сжал ноги:

— Если вру — пусть меня гром поразит.

Небо словно решило поиздеваться: едва он договорил, как раздался оглушительный удар грома и хлынул ливень.

Чжуан Сюй усмехнулся:

— Даю тебе последний шанс.

Фан Чжо вздохнул и признался:

— Я просто хотел удостовериться в твоей личности.

Чжуан Сюй слегка нахмурился, жестом призывая продолжать.

— Это всё, — сказал Фан Чжо.

Чжуан Сюй молчал. Странное чувство в теле не проходило. Фан Чжо заерзал на кровати и, закинув ногу на ногу, прикрыл кое-что важное:

— Можно мне сходить... ну, по нужде?

Чжуан Сюй не ответил. Фан Чжо покраснел, сел и протянул связанные руки:

— Развяжи меня, иначе я сейчас прямо здесь напружу!

Чжуан Сюй смотрел на него с невозмутимым видом.

— Чжуан Сюй! Это аморально!

— Да мать твою... — Фан Чжо осекся на полуслове, в голове вспыхнула белая вспышка, и он обмяк.

Да что не так с этим телом?! Он же ничего не делал! Фан Чжо почернел от стыда и ярости. Чжуан Сюй, заметив мокрое пятно на штанах парня, с выражением лица, которое невозможно было описать, просто поднял его и вышвырнул в туалет.

Фан Чжо зубами разгрыз ленту, забился в угол и позвал систему:

— Скажи мне, какие еще проблемы есть у этого тела, о которых я не знаю?!

233: [Информация касается персонажа, разглашению не подлежит.]

Фан Чжо в отчаянии обхватил голову руками. Неужели прежний владелец тела испытывал отвращение к прикосновениям, потому что ему нравилось, когда его принуждают? Поэтому, когда Чжуан Сюй связал ему руки, он почувствовал то странное возбуждение... А то, что всё так быстро закончилось — наверное, из-за того, что тело было слишком неопытным.

— А-а-а, почему так?! — Фан Чжо в отчаянии грыз пальцы. — Как думаешь, Чжуан Сюй подумал, что я просто обмочился?

233 проявил сочувствие: [Можешь объяснить ему, что у тебя просто преждевременная эякуляция.]

Фан Чжо:

— ...

— Прошу, заткнись.

Туалет был тесным, вонючим, с одним унитазом и раковиной, но Фан Чжо чувствовал себя здесь в безопасности и готов был просидеть так всю жизнь.

— Я не хочу выходить.

[Ты обязан выйти. Даже если Аллен и Чжуан Сюй — один человек, это не значит, что он — твоя цель.]

— ...Можешь дать мне передышку?

[Разве тебе не любопытно, какой именно «чит» тебе прислали?]

Эта фраза подействовала на Фан Чжо, как на кота кусок рыбы. Любопытство грызло его изнутри. Стиснув зубы, он вышел. Чжуан Сюй стоял снаружи — неизвестно, сколько времени он там прождал. Его взгляд скользнул по лицу Фан Чжо, опустился ниже, и губы Чжуана насмешливо изогнулись.

Фан Чжо вспыхнул, прошел мимо него, достал из шкафа штаны и, не стесняясь Чжуан Сюя, начал переодеваться. Он прыгал на одной ноге, пытаясь влезть в штанину, а затем, красный как рак, вернулся на свое место и, словно испуганная улитка, забился под одеяло.

Чжуан Сюй долго стоял на месте, глядя куда-то вдаль, его взгляд был темным и нечитаемым. Он сглотнул, облизнул пересохшие губы и, проходя мимо бугорка под одеялом, задержался. Фан Чжо наострил уши, услышав, как шаги стихли рядом, и напрягся всем телом. К счастью, тот задержался лишь на пару секунд и не стал срывать одеяло, чтобы поставить его в неловкое положение.

В ту ночь человек на полу снова был шумным, но Чжуан Сюй не мог выбросить из головы те прямые, стройные ноги и слегка покрасневшие уголки глаз парня. Он проявил редкое терпение и не стал его вышвыривать.

На следующее утро Фан Чжо проснулся, когда солнце было уже высоко. Чжуан Сюя не было. Он вскочил с пола, даже не надев обувь, и выбежал наружу, схватив за грудки первого попавшегося парня:

— Где Чжуан Сюй?

— Видел, как он ушел еще на рассвете, — испуганно пролепетал тот. — Босс, у этого твоего раба характер — будь здоров. Я спросил, куда он идет, а он даже не посмотрел на меня.

Фан Чжо засуетился:

— Помнишь, в какую сторону он пошел?

Парень посмотрел в потолок:

— Кажется, в сторону северных ворот города.

— Ищите его! — скомандовал Фан Чжо.

Подручный ошарашенно кивнул. Он по-новому взглянул на этого «золотого хризантема», купленного боссом. Раньше босс менял рабов как перчатки и ни с кем из них не церемонился.

За один час новость о том, что раб босса Суна пропал, разлетелась по всем улицам. Даже брат Тао узнал об этом.

— Сун Янь, не обижайся, что не могу помочь, просто сейчас людей не хватает, — все были заняты поисками пропавшего генерала ради награды.

— Одолжи хотя бы сотню человек, — Фан Чжо выглядел так, будто у него жена умерла.

Тао покачал головой:

— В этой дыре даже порта нет, никуда он не денется. Иди домой и жди, может, нагуляется и сам вернется.

Не получив людей, Фан Чжо не стал настаивать. Он уже собирался уходить, как вдруг в комнату влетел человек:

— Брат Тао, беда, наши... — он осекся, увидев чужака.

Тао сделал жест рукой, и тот зашептал ему что-то на ухо. Лицо Тао тут же сменило десяток оттенков.

— Раз у брата Тао дела, я не буду мешать, — Фан Чжо откланялся. Едва он вышел, как коммуникатор на запястье начал мигать.

Это был Чжао Ци: он нашел человека, тот уже вернулся и сейчас принимает душ.

Надо признать, психологическая устойчивость Чжуан Сюя была на высоте. Все утро люди искали его, выбиваясь из сил, а он, видите ли, решил принять ванну.

Фан Чжо вихрем ворвался на базу. Вокруг душевой стояла толпа, охраняя вход. Вид у всех был странный, они явно хотели что-то сказать, но сдерживались. В глазах некоторых читалось сочувствие.

— Разойдись, — скомандовал Фан Чжо, и толпа расступилась.

Внутри стоял густой пар. Фан Чжо прошел вглубь и направился в угол, откуда доносился шум воды. Не успев подойти, он почувствовал сильный запах крови. Глянул под ноги — кровь текла в слив, словно вода из крана.

Фан Чжо нахмурился:

— Где ты был?

Чжуан Сюй невозмутимо намыливался дешевым мылом с грубыми частицами, которые царапали открытые раны. Мужчина даже глазом не моргнул.

Фан Чжо поморщился — ну и выдержка. Он невольно отвел взгляд, но тут вдруг что-то вспомнил и резко обернулся:

— Это ты устроил переполох у брата Тао?

Чжуан Сюй как раз повернулся. Он был обнажен, и Фан Чжо, боясь «ослепнуть», снова опустил глаза. У прежнего владельца тела фигура тоже была неплохая, но по сравнению с этим человеком ей не хватало мощи.

Чжуан Сюй выключил воду и прошел мимо. Фан Чжо не удержался и прилип взглядом к его спине: там зияла жуткая рана. Кожа на плече и пояснице была разодрана, и из красного мяса все еще сочилась кровь. Фан Чжо прищурился, машинально сжал пальцы — так и хотелось провести по ране, чтобы проверить, нет ли там еще одного слоя кожи.

— Давай я обработаю рану.

Чжуан Сюй, не поднимая глаз, застегивал чистую рубашку. Фан Чжо подскочил к нему:

— У меня есть суперсредство! Один пшик — и от раны не останется и следа.

Чжуан Сюй прошел мимо, к выходу из ванной. Когда он распахнул дверь, толпа, прильнувшая к ней, повалилась внутрь.

— Босс, привет, — неловко пробормотали они.

— Стыда у вас нет? Проваливайте! — рявкнул Фан Чжо, и все тут же кинулись врассыпную.

Чжао Ци, который был ближе всех к боссу, остался и возмущенно сказал:

— Босс, как брат, я должен тебе сказать.

Фан Чжо посмотрел на него, призывая продолжать.

— Этот человек наставил тебе рога!

Глаза Фан Чжо загорелись:

— Кто это был? Мужчина или женщина?

Чжао Ци, не сводя глаз с удаляющейся фигуры Чжуан Сюя, прорычал:

— Женщина! Тетка из квартала красных фонарей!

Фан Чжо был разочарован и раздосадован. Брат, ты не понимаешь! Это мир гей-романа, ваш главный герой — стопроцентный гей. Женщины здесь — лишь проходные персонажи, только мужчина может активировать и развивать любовную линию. Лишь бы в этот раз ему не пришлось самому лезть в гущу событий — цветы дарить было больно.

Фан Чжо молился всю дорогу. Когда он вернулся в комнату, Чжуан Сюй сидел на краю кровати, сняв рубашку, и лил спирт на спину, на лбу выступили капли пота.

Фан Чжо, мгновенно сменив тон, превратился в подлизу:

— Брат, давай я помогу.

Он перерыл все свои запасы, достал редкое лекарство, которое берег для себя, и, не дожидаясь ответа, вылил все на спину мужчины. Рана начала затягиваться с невероятной скоростью — казалось, можно было услышать, как делятся клетки. В мгновение ока половина раны исчезла.

Фан Чжо, не отрываясь, смотрел на это, а затем, повинувшись внезапному импульсу, прижал руки к спине мужчины и прильнул губами к ране. Влажный язык с силой лизнул поврежденное место, и вкус крови наполнил его рот.

Чжуан Сюй напрягся, его лицо помрачнело. Он схватил парня за шиворот и с силой швырнул на пол.

Черт, точно принял за извращенца. Но как же было хорошо! Странное покалывание в теле приводило в восторг, Фан Чжо расплылся в улыбке и никак не мог остановиться.

Чжуан Сюй тяжело дышал, в его глазах застыл холод. Ему хотелось просто придушить этого парня. Почувствовав убийственную ауру, Фан Чжо вскочил и отпрыгнул.

На коммуникаторе появилось сообщение:

[Связь с главным героем успешно установлена.]

[Чит еще не доставлен.]

Фан Чжо хихикнул, облизывая губы — вкус крови все еще ощущался. Он сел на обочине:

— Какой чит мне пришлют в этот раз?

233: [Духовная энергия. Она временно помещена в твое тело.]

Фан Чжо:

— О.

233: [Уровень энергии слишком высок. После активации через поцелуй ты обязан минимум 8 часов в сутки находиться на расстоянии не более 5 сантиметров от главного героя, пока энергия не стабилизируется.]

Фан Чжо не мог в это поверить:

— Я человек, а не брелок! Как я могу постоянно находиться в такой близости с другим мужчиной?!

233: [Это твои проблемы, я лишь озвучиваю правила.]

Экран переключился на интерфейс входа в игру. Фан Чжо яростно тыкал в коммуникатор:

— Не уходи! Давай подумаем вместе! Алло!

233, который в последнее время жил в страхе из-за отсутствия связи с героем, теперь, сбросив груз ответственности, с головой ушел в игру и не собирался выходить.

Фан Чжо сидел, уставившись в экран, и хотел только одного — чтобы его оставили в покое.

<http://bllate.org/book/22167/2309249>